

На берегах иных миров

Т.А. ШUTOVA

Credo quia Absurdum Верую, потому что чудесно

*Не видано, не слыхано. Иконы плачут,
и с неба звучат голоса*

С начала 90-х годов в средствах массовой информации появляются сообщения о чудесных иконах. Вести приходят со всех концов страны. Иконы «мироточат» и «плачут» в церквах, в домах набожных людей. Такое явление не удивляет священников: иконы и раньше мироточили, просто теперь стало можно говорить и писать об этом. Но сообщений становится все больше. Поступают известия о том, что иконы обновляются, кровоточат. А в некоторых храмах заметили, что образы икон отпечатываются на стекле киота, да так, что стереть их голубоватые абрисы со стекла невозможно. Чудеса, да и только. Явлений подобного рода становится так много, что невольно возникает вопрос: что это? предупреждение, знамение, указание? Самая знаменитая «мироточащая» икона — Богоматерь Вратарница, судьба ее окутана тайнами и легендами.

Утром 31 октября 1997 года служащие гостиницы «Гранд Отель» в Афинах обнаружили в одном из номеров бездыханное тело. Постоялец был связан по рукам и ногам, рот его был залеплен скотчем, шея и руки хранили следы изуверских пыток. В гостинице он зарегистрировался как паломник из Канады Хосе Муньес Кортес. В православном мире этот человек был известен как брат Иосиф, хранитель чудотворной иконы Божией Матери Вратарницы, с которой он и приехал в Грецию. Преступление, совершенное в канун сатанинского праздника Хэллоуин, который кощунственно отмечается рядом с католическим праздником всех святых, так и не было раскрыто. Мироточивый образ Богородицы, находившийся при нем, исчез бесследно. Тело брата Иосифа перевезли через океан и 12 ноября с почестями погребли на кладбище Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, штат Нью-Йорк. Удивительна история монреальской иконы и ее хранителя, совершивших путь вокруг света. Образ Богородицы Вратарницы, списком с которого она являлась, известен более тысячелетия, а история его начинается в Византии.

...Давным-давно, во времена византийского императора Феофила, в городе Никея, столице провинции Вифиния, жила благочестивая вдова с единственным сыном-отроком. Из ее дома и начнется история чудотворного образа. Но прежде, для того чтобы понятнее стала драматическая обстановка, в которой происходили события, скажем несколько слов о периоде иконоклазма, длившемся с перерывами около века и нанесшем непоправимый урон церковному искусству.

Иконоклазм, то есть иконоборчество, возник в Византии в начале VIII века и длился больше столетия. В 730 году император Лев III запретил почитание икон, а Собор, состоявшийся в 754 году в Иерии, объявил почитание икон ересью, идолопоклонством. Считалось, что принятыми мерами «налагался пост плотскому своеволию», то есть творческой фантазии тех, кто дерзает быть иконописцем. Сколько удивительных шедевров церковного искусства было безвозвратно утрачено и повреждено в это время! Если вам доведется попасть в Каппадокию, древнюю провинцию империи, тут, в монастырях и церквах, сохранившихся в причудливых пещерах, вы сможете на стенах и потолке увидеть редкостной красоты фрески. Увы, многие из них повреждены, лики святых хранят следы жестоких ударов копыя стражей иконоклазма. В знаменитом соборе Святой Софии в бывшем Константинополе ими были уничтожены необычайной красоты мозаики, изображавшие святых. Однако бой, данный культу почитания икон, не нашел поддержки в народе и у монахов. Потому в 787 году при патриархе

Тихоне в славный город Никею съехались триста пятьдесят епископов. Седьмой Вселенский Никейский Собор восстановил почитание икон, разъяснив, что почитается не «вещество», пошедшее на изображение, а сами первообразы, «ибо честь, воздаваемая образу, переходит к первообразу... его воспоминательному начертанию». Вероопределение Собора было подписано в Константинополе императрицей Ириной и ее несовершеннолетним сыном Константином. Церковный мир продлился менее тридцати лет. В IX веке накатилась новая волна иконоборчества. Вновь стали преследоваться изображения Спасителя, Богородицы и святых.

Вот в это время мы и вернемся в Никею, в скромный дом благочестивой вдовицы. Однажды по доносу сюда явились стражники, обнаружили хранимый образ Богородицы с младенцем Иисусом и стали требовать деньги. А не то, грозили они вдове, выполним царскую волю и замучим тебя и сына. Женщина смиренно заверила стражников, что к завтрашнему дню заготовит требуемую сумму. Один из ретивых воинов в ярости вонзил меч в ланиту Богородицы. К ужасу присутствующих, из раны потекла кровь, а воин лишился чувств. Предание сохранило память о нем. Известно, что был он славянин, русич, а поминуют его под именем Святой Варвар, потому что потрясенный воин не только оставил ересь иконоборчества, но и отправился замаливать грехи на Святой Афон, став иноком. Но это было позже. А тогда потрясенный явленным чудом раскаявшийся стражник посоветовал вдове уберечь образ, спрятав его в тайном месте.

В ту же ночь вдова с сыном отправились на берег моря, чтобы скрыть икону на дне морском. Помолившись Пречистой Деве, пустили они Ее святой образ в морскую пучину. Но икона не пошла ко дну, а, встав на гребень, аки парус, поплыла по волнам. Вдовица вернулась домой, а ее сын бежал на Святой Афон, где принял монашество.

Более полувека ничего не было известно о никейской иконе, пока однажды вечером насельники Иверской обители на Святом Афоне не увидели в море огненный столп, вершиной своей достигающий неба. Отправились пустынножители на берег и увидели, что пламенное сияние источает витающий над волнами образ Богородицы. Но как только монахи протянули к образу руки, икона сокрылась в морских волнах. Ночью одному из монахов, Гавриилу-Безмолвнику, было видение. Явившаяся Богородица сказала, что желает дать братии Святой горы свой образ в помощь и заступничество, и повелела Гавриилу ступить с верою по волнам. Наутро Гавриил по воде, аки посуху, отправился в море и принес драгоценную икону, которую поставили в алтаре храма. Но на-

Ἡ ΠΟΡΑΙΝΟΣ

Ἦ

Ἄνα

утро образа не оказалось на месте, его обнаружили на стене над монастырскими воротами. Монахи вернули икону в алтарь, а на следующий день она снова оказалась над воротами. Богородица опять явилась иноку Гавриилу, сказав, что желает быть охранительницей обители. Тогда монахи построили надвратный храм, поместили туда образ, который с тех пор стали называть Богородица Иверская Портаитисса, что значит Вратарница. Пречистая Дева обороняла Святую гору от нашествий, многожды являла чудеса, Сама неоднократно являлась инокам и паломникам. Через девять веков Богоматерь Иверская взяла под свое покровительство Москву — Третий Рим. В середине XVII века в Россию были доставлены три списка с афонской Вратарницы, один из которых установили в часовне у Воскресенских ворот в Москве, а по праздникам развозили по городским храмам и домам жителей для почитания.

Такова краткая история любимого и почитаемого образа Иверской Богоматери. В нашей же истории речь идет о списке с нее, бесследно исчезнувшем в Афинах 7 лет назад и имевшем имя Божия Матерь Иверская-Монреальская. Хранителем ее был брат Иосиф, о котором самое место сказать несколько слов.

Хосе Муньес Кортес родился 13 мая 1948 года в чилийском городе Вальпараисо в католической семье. Как-то по дороге в школу мальчик услышал ангельские голоса, неземной красоты пение, доносившееся из церкви, в которую никогда не ходили его родные и знакомые. Переступив однажды порог церкви, Хосе навсегда свяжет свою судьбу с православием. Храм, в который попал отрок Иосиф, был приходом Русской Православной церкви за Рубежом, а настоятелем тут был Владыка Леонтий (Филиппович). Он-то и стал наставником и духовником Хосе, когда тот в 1962 году был обращен в православие. Юноша закончил Академию художеств в Сантьяго, потом учился живописи в Париже. Но его влекла иная судьба, иное поприще. К этому времени его духовник Владыка Леонтий скончался, и Хосе обращается за благословением на иночество к архиепископу Монреальскому и Канадскому Виталию, ставшему впоследствии первоиерархом Русской Православной церкви за Рубежом. Долог и тернист путь в иночество, сначала следует пройти послушничество, и пока Хосе, теперь уже брат Иосиф, поступает учиться на отделение теологии Монреальского университета.

В 1982 году брат Иосиф отправляется в паломничество, которое резко изменило его дальнейшую судьбу. Он с двумя друзьями прибыли на Святой Афон, где посетили храмы, скиты, молились в церквах и часовнях. Однажды в Данииле-

евской келии, где подвизались иконописцы, брат Иосиф увидел икону Пресвятой Богородицы и ощутил удивительное волнение в душе. Монахи объяснили, что это сделанный отцом Хризостомом список Богородицы Иверской Вратарницы. Иосиф попросил передать ему икону, предложил за нее 700 долларов. Однако монахи отказали, сказав, что это их первый опыт работы в византийском стиле. Иосиф снова и снова просил образ, молился день и ночь, но все было тщетно. Когда брат Иосиф покидал Святой Афон, к нему подошел настоятель келии отец Климент, протянул пакет и сказал: «Пресвятая Дева хочет ехать с тобой в твой дом». Прижав к себе образ, Иосиф с ликующим сердцем покидал Святой Афон. Лодка была в море, когда он услышал голос, велевший ему приложить икону к образу Богоматери Вратарницы. Послушался брат Иосиф, вернулся в Иверский монастырь и приложил икону к образу Богоматери, явившейся сюда по волнам из Никее. В Монреале он поместил икону между ларцом с мощами святых Киево-Печерской лавры, которые вручил ему некогда Владыка Леонтий, и иконой-фотографией преподобномученицы Елизаветы Федоровны.

В ночь на 24 ноября 1982 года брат Иосиф внезапно проснулся. Комната благоухала. Иосиф решил, что аромат исходит от мощей. Наутро во время молитвы он увидел, что от руки Богоматери исходят струйки янтарного вещества. «Когда заправляешь лампаду, будь осторожней», — попросил Иосиф у друга, который был с ним на Афоне, а теперь жил в его доме. Тот заверил, что лампы не заправлял. Икона продолжала мироточить. Решили отвезти ее в церковь. Но и там истечение миро продолжалось. Через две недели храм посетил Владыка Виталий. Он протирал, промывал икону, но та мироточила. «Происходит велико чудо», — молвил Владыка. Так начался путь Чудотворной иконы по миру и служение ей брата Иосифа. С 1983 по 1997 год Чудотворная Мироточивая икона Иверская-Монреальская посетила епархии Русской Православной церкви за Рубежом, побывав в Северной и Южной Америке, Западной Европе и Австралии, являя чудеса и производя чудесные исцеления. Пока не случилась трагедия, с которой мы начали наше повествование. А еще через три месяца, в воскресенье, в ночь с 24 на 25 января сгорел Свято-Николаевский православный собор в Монреале.

В 1999 году при отделе Катехизации Московской Патриархии была создана Комиссия по описанию чудесных знамений, происходящих в Русской Православной церкви. 25 декабря 2004 года она была преобразована в Экспертную рабочую группу по описанию чудесных событий, проис-

ходящих в Русской Православной церкви, при Синодальной Богословной комиссии Московской Патриархии, руководимой митрополитом Минским и Слуцким Филаретом. Комиссия вот уже более четырех лет занимается сбором и анализом сведений о чудесах. По результатам первого этапа работы комиссии в 2000 году в Москве была опубликована книга «Глас тихий. Божии знамения нашего времени». В комиссию вошли физики Александр Московский и Сергей Сошинский, палеонтолог Александр Агаджанян, а также П.В. Флоренский, доктор геолого-минералогических наук, академик РАН, который отвечает на наши вопросы.

— Павел Васильевич, как известно, ничто не возникает из ничего и не исчезает бесследно. Как можно объяснить мироточение? Откуда берется масло? Кто его производит?

— Знаменитая Иверская-Монреальская икона Божьей Матери мироточила пятнадцать лет. Если подсчитать количество масла, которое было произведено, то получается что-то около центнера. Из ничего. В атомной электростанции вещество превращается в энергию. Если предположить, что икона, производя вещество, поглощала энергию, то она работала как «атомная электростанция на оборот». Такого не может быть. Объяснить происходящее можно только чудом, обыкновенным чудом, явленным из горнего мира, то есть научно никак не объяснить.

— А что такое чудо, есть ли научное определение явлений, которые вы исследуете?

— Определение чуда? Помните, у Пушкина: «Там на неведомых дорожках следы невиданных зверей...» Чудесная сказка нашего детства. Чудо по-латыни *miraculum* — невиданное, *absurdum* — неслыханное. Не видано, не слышано. Это, в упрощенном виде, и есть научное определение чуда. Иное дело в религии, которая по сути своей — в переводе с латыни *religio* значит *связь* — является связью нашего мира, мира дольнего, с миром горним. В этой системе чудо является проявлением сущности *того* мира в мире нашем. Есть знаменитая фраза, сказанная теологом раннего христианства Тертуллианом: «*Credo quia absurdum*», что в атеистические времена на потеху школьникам переводили как «Верую, потому что абсурдно», а на самом деле значит «Верую, потому что чудесно», или по крайней мере «не слышано». Чудеса были всегда. Даже раньше их было больше. Первохристиане вообще жили в мире чудес, являемых Спасителем. Об этом свидетельствует Святое Писание. В истории известны случаи, когда чудотворные иконы решали судьбы городов и людей, о чем повествуют летописи.

— Значит ли это, что их нынешняя многочисленность — следствие того, что вера появилась, вышла, так сказать, из подполья, и чудеса явились?

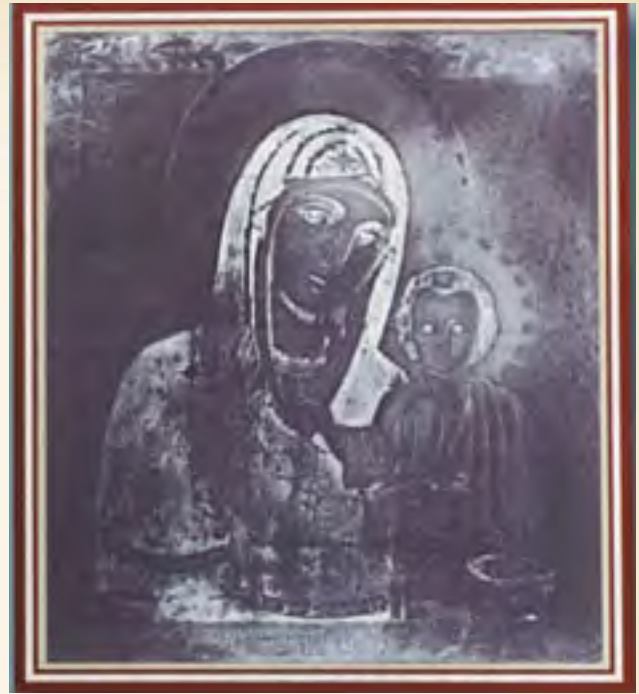
— Повторяю, чудесные знамения, а мироточения икон таковыми и являются, были и раньше. Но, например, в царской России к ним относились очень не то чтобы настороженно, а, скажем, серьезно. И заметив подобное знамение, люди обязаны были сообщать о них прежде всего не «участковому» батюшке, а просто участковому, городовому. Затем мироточащую икону относили в храм. В клерикальной стране велика была обеспокоенность тем, что это может быть «от лукавого» — подделка под чудо, мошенничество, святотатство. И подделки тоже случались, что жестоко преследовалось властями.

— Времена меняются. Теперь многие подобные явления разрешено исследовать. Знаменитую Туринскую плащаницу исследует теперь целый научный институт современными методами. Как вы изучаете чудеса, какой алгеброй поверяете гармонию?

— Наша комиссия была создана для того, чтобы прежде всего фиксировать чудеса. Мы долго подбирали название комиссии — от имени многого зависит, — остановились на нынешнем — Комиссия по описанию чудесных знамений. Мы фиксируем, описываем, а когда возможно, пытаемся исследовать. Имеются свидетельства таких необычных явлений, как возникающие неведь откуда голоса в пустом храме, благоухание, фиолетовые блики на стенах церкви или то, чему я сам был свидетель: при перенесении мощей Преподобного Серафима Саровского над Дивеевом, где месяц не было дождей, вдруг возникла радуга. Или величайшее чудо Православия — самовозгорание Благодатного огня в Святогробском храме в Иерусалиме, чему я также был свидетелем. Кроме того, к нам в комиссию поступают сообщения о чудесных исцелениях тяжелых больных. Однако с самого начала мы как профессионалы ограничили себя чудесами, связанными с веществом, его появлением и изменением.

— Ваша комиссия изучала феномен мироточения. К каким выводам она пришла?

— Да, наша комиссия не раз бывала в различных местах, где в частных квартирах на образах, изображенных на дереве, бумаге, металле, появляется благоуханное масло. Если появление масел на дереве можно было бы объяснить тем, что выделяется субстанция, содержащаяся в красках, лаке, то откуда берутся масляные пятна на бумаге, на металле? Мы анализировали время, обстоятельства, то, какие святые изображены на мироточащих иконах, но системы не обнаружили. Масло было передано в химическую лабораторию. Надо сказать, что по своему происхождению и составу

Икона Божией Матери Казанская, отобразившаяся в 2000 году на стекле киота в храме Преображения Господня села Вельяминово Домодедовского района Московской области

масла делятся на минеральные — нефтяные, и биогенные — растительные и животные. Так вот, оказалось, что масло, собранное с икон, — биогенное, растительное. Кроме того, было установлено, что в одних случаях оно близко по составу к подсолнечному, а в других — к оливковому. Мы употребляем слово «масло», а не «миро», что важно подчеркнуть, ибо, строго говоря, к миро эти масла не имеют отношения. Миро варится на основе масла с добавлением благовоний лично Патриархом на специальном богослужении раз в несколько лет. Потом в специальных сосудах рассылается по епархиям. Человека мажут им раз в жизни — во время таинства крещения. Поэтому термин «мироточение» не верен: выделяется не миро, а масло.

— Кроме истечения масла, или мироточения, как мы говорили вначале, известны и другие явления, обновление икон, например.

— Это тоже распространенное явление, суть которого в том, что на иконе еле видимые или совсем утраченные краски вдруг проступают во всей своей яркости и отчетливости. Как правило, это происходит тогда, когда икона возвращается в храм. Так случилось в Москве в храме Покрова в Красном Селе, около метро «Красносельская», где настоятелем протоиерей Валентин (Асмус). Храм не так давно был возвращен церкви, а расположен он недалеко от трех вокзалов, как понимаете, в сложном месте. Храм стал почитаем в городе, при нем открыта воскресная школа, ведется благотворительная и просветительская

деятельность. Еще тогда, когда храм был почти в руинах, прихожане пожертвовали в него икону Божией Матери Троеручицы, совершенно почерневшую. Но вскоре постепенно на ней стал проявляться образ, произошло обновление иконы. Наша комиссия исследовала и другой подобный случай, происшедший в Ярославской области. Отец Алексей из Свято-Алексеевской пустыни по дороге в храм подобрал из сугроба доску. Прихватил ее с собой — пригодится в хозяйстве — и принес в храм. Через год стал рыться в своих вещах, наткнулся на доску и обнаружил, что на ней лик проступил. Икона обновилась. Тут может быть такое объяснение. Вспомните, когда ставишь на полированный стол чашку с горячим чаем, на поверхности остаются белые круги, которые нелегко убрать. Что произошло? Лак, покрывающий стол, напитался водой и побелел. С иконой могло произойти иное: лак за несколько лет высох, а краски восстановились. Хотя в данном случае чудом было уже то, что дощечку обнаружил священник и что икона вернулась в храм.

— Есть еще одно распространенное чудо — удвоение изображения иконы.

— Да, отпечаток образа на стекле киота. Мы изучали это явление в двух храмах Подмосковья, в Домодедовском районе. Там в храмах по соседству служат два батюшки, два друга, отец Валерий, по первой профессии врач-психиатр, и отец Леонид, по первой профессии врач-педиатр. Однажды в храм Флора и Лавра, где служит отец Валерий, прихожанка принесла икону

Брак в Кане. Церковь Николо Орфамус. Солоники, XIV век

Пресвятой Богородицы Иверской, принесла починить киот и затворы. Было это в первую седмицу великого поста. Развернув полотенец, в которое была завернута икона, реставраторы и отец Валерий были изумлены: на стекле киота был негатив образа, стереть который они не смогли. Свидетелем этого был отец Леонид, захвативший в Ям навестить соседей. А через несколько недель подобное произошло и в его храме Преображения Господня в селе Вельяминово. На стекле отобразился образ Казанской Божией Матери с иконы, написанной несколькими годами ранее местным иконописцем Николаем Плагиловым. Отображение на стекле было четким, ясным. Самое удивительное, что отображение как бы продолжало жить: образ едва уловимо менялся, будто «дышал», это замечали все, кто бывал в храме и прикладывался к иконе. Вообще надо сказать, что Преображенский храм являл не одно чудо, да и сам он, этот храм, удивителен. Когда отец Леонид получил сюда назначение и впервые приехал в Вельяминово, он был потрясен. Было это зимой, и весь снег по дорогам, в огородах, был в кровавых пятнах. Дело в том, что село расположено на тракте, по которому в Москву из южных регионов везут скот на мясо, а само село — скотобойня. Тут скот забивают, и в Москву идут уже разделанные туши. Работа наложила отпечаток на жителей села. Нравы тут жестокие, грубые, часты драки и потасовки. Когда храм открылся, сюда стали стайками приходиться детишки. Сядут на скамеечки и сидят часами. Спросил отец Леонид, не беспокоятся ли о них дома. Детки ответили, что дома худо,

пьяные родители ругаются и дерутся, а тут, в церкви, тихо и покойно. После открытия храма жизнь в селе начала меняться, нравы смягчились, а в храме стали происходить чудеса.

— Вы пытались исследовать явление удвоения изображения икон, есть ли объяснения?

— Есть несколько гипотез. Мы исследовали полученное из церкви стекло с отпечатками, при большом увеличении установили, что частицы на стекле — не кристаллы, как предполагали, а капли. По составу вещество близко к мылам. Но такого соединения нет ни в дереве, ни в лаке, ни в краске иконы. Рассуждаем дальше: почему капли этого вещества оседают по контуру образа иконы? Ведь если с образа идет испарение, а на стекле происходит конденсация, то вещество должно рассеиваться по всей поверхности равномерно. Предположим, что происходит электростатический эффект. Ведь стекло регулярно протирают тряпочкой, а значит, электризуют. Но и это не подходит, ибо речь идет не о частицах, а о капельках.

— Из «вещественных» чудес, явлений, связанных с веществом и его превращениями, у католиков известно чудо Святого Пантелеимона, ликеификация его крови. Ваша комиссия обращалась к этому явлению?

— Чудо Святого Пантелеимона широко известно. В 305 году знаменитый целитель был обезглавлен в Никомедии, а его друзья с почестями погребли мученика, сохранив его спекшуюся кровь, которая в запаянных сосудах разошлась по христианскому миру. В мадридском монастыре Воплощения в хрустальном сосуде содержится

*Икона Святого Великомученика Пантелеимона
русского Свято-Пантелеимонового монастыря
на Святой горе Афон (вверху справа)*

*Хрустальный сосуд из монастыря
Воплощения в Мадриде, в котором
хранится кровь Святого
Великомученика Пантелеимона ▶*

одна из таких частиц. Раз в год, 27 июля, в день мученичества Святого Пантелеимона твердая субстанция обращается в жидкость алого цвета, то есть происходит ликеификация, разжижение свернувшейся крови. В мадридском монастыре даже установили телекамеры, которые фиксируют само явление. Чудеса происходят в других конфессиях, в других верах, но наша комиссия занимается только чудесными знаменами, которые происходят в Русской Православной церкви. Тут мы дома, у себя. Мы можем заблуждаться, и нас извинят.

— Не считаете ли вы, что чудеса можно рассматривать как доказательства существования мира горнего, как способ вразумления, посылаемого оттуда нам, в мир дольний? Ведь Свое первое чудо Иисус Христос совершил в Кане Галилейской на свадьбе своего родственника Симона. Тот уверовал, стал верным учеником Христа, за что получил имя Симон Зилот, что в переводе значит Ревностный, отправился проповедовать веру и принял мученичество на Кавказе. Теперь на этом месте в Абхазии, в Новом Афоне, есть Симоно-Кананитский монастырь.

Икона Царственных мучеников

— Да, это так, но посмотрим, почему совершил Свое первое чудо Иисус Христос? Святое семейство отправилось в Кану на свадьбу родственника, на свадебном пиру не хватило вина, и тогда Богородица попросила Сына помочь родне. Не время еще, говорил Спаситель, но Мать настаивала, и тогда Он велел принести сосуды с водой, где вода и обратилась в вино. Так что чудо Он явил по просьбе Матери и на радость новой семьи, для блага людей, давая понять этим чудом и другими, совершенными в Его земной ипостаси, что спастись можно только добром, творя добрые дела во имя любви. Так что чудо не доказывает, но свидетельствует, а вера — это свободный выбор человека, не зависящий от количества чудес. Сказал же Спаситель апостолу Фоме: «Блажен, кто не видел чуда, но уверовал».

— «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые...» — заметил поэт. Современники Иисуса Христа, свидетели Его пришествия жили поистине в роковые моменты истории, в эпоху острого кризиса, когда древний мир агонизировал, попирая данные ему законы. Чудо пришествия — встреча Неба и Земли — для того и произошло, чтобы спасти людей. Чудесных знамений было много накануне Первой мировой войны, в 20-е годы прошлого века, они многочисленны в последнее десятилетие. Что это — знаки грядущей беды, предупреждение, ободрение перед грядущими испытаниями или благодатные вести на радость верующим?

— Лично я считаю, что обилие явлений свидетельствует о нездоровом, вернее, кризисном состоянии общества. И не столько у нас, но и во всем мире. Другие склонны думать, что они посланы нам для укрепления веры. Для многих священников, в храме которых такие явления происходят, в этом нет ничего необычного.

В христианстве есть главное чудо — преосуществление Святых Даров, когда хлеб и вино преосуществляются в тело и кровь Господни. В наше время мы стали свидетелями и участниками чуда, происшедшего в нашем обществе, в нашей стране. В одночасье наш народ вернулся в церковь.

— Возвращаясь к чудесным исцелениям, хотелось бы узнать ваше личное отношение к ним, «то чудо иль не чудо», следует ли, говоря светским языком, «пользоваться методом чудесного исцеления»?

— Приняв определение чуда как «не видано, не слышано», мы включили в него все непонятное. Поэтому для моего маленького внука чудо — почти все. В названии нашей комиссии нет слова «чудо», а есть «чудесные знамения», то есть некоторые знаки, даваемые в церкви. Причем в церкви нашей, православной. Мы так ограничили себя. В

церкви все благодатно, а происходящее вне ее требует осторожного к себе отношения. У священноначалия церкви вызывает чувство беспокойства чересчур прагматичное отношение к ней. Нередко забывая о спасении души, мы молимся о здравии, устройении своих дел. Дошло до некоего плакатного распределения, где расписано, к какому святому обращаться с какими проблемами. Как в расписании кабинетов с врачами-специалистами в поликлинике. Это заблуждение. Еще хуже, когда исцелениями занимаются люди, далекие и от медицины, и от церкви. Прочитую объявление в газете: «Баба Феня — знахарь в девятом поколении...» Несколько лет тому назад прошла буквально эпидемия лечения у экстрасенсов, которые, отвлекая от врачей, наделали много вреда. Но все-таки каждое выздоровление в той или иной степени есть чудо, в том числе и происходящее через руки врачей-профессионалов.

— Павел Васильевич, а ваша семья хранит память о чудесных знамениях?

— Конечно. Когда я веду в Третьяковскую галерею своих внуков, в зале художников начала прошлого века они задорно выкрикивают: «Ой, наш прапра...» Это происходит перед картиной М.В. Нестерова «Философы», где изображен их прапрадед священник Павел Флоренский и его друг и последователь будущий священник Сергей Булгаков. В связи с этой картиной есть свидетельства чуда: на картине вокруг изображения голов философов появился нимб. Вот как П.А. Флоренский пишет об этом матери О.П. Флоренской 18 сентября 1921 года: «Присылаю, кроме того, фотографический снимок с портрета моего и СНБ (Сергей Николаевич Булгаков. — Прим. ред.), сделанного М.В. Нестеровым. Снимок очень плох, но хорошо, что есть и такой. — Между прочим, произошло <некоторое>¹ какое-то расхождение тонов на фоне пейзажа, от старения и около головы СНБ сильнее, а около моей — слегка выступило нечто вроде зеленого нимба. Свечение СН Б-ва столь сильно, что обращает на себя внимание, а М. В-чу придется замазывать его. М.В. даже испугался, подумал, не <случилось ли>² означает ли это, что с С.Н-чем что-то случилось в Крыму». Даже теперь, когда вы придете в Третьяковку, присмотритесь повнимательнее, возможно, вы увидите ярко-зеленые мазки, наложенные автором на те места, где над головами изгнанного и замученного священников выступил светонесный нимб.

— Павел Васильевич, сами вы — из православной семьи, с церковными традициями, семьи, где, несмотря на превратности, сумели сохранить

память и наследие вашего великого деда, священника и ученого Павла Флоренского. Вы сами — ученый-естественник, изучали Землю в геологических экспедициях, по космическим снимкам. Что ожидали вы и что получили, работая в Комиссии по чудесам?

— Работа в комиссии интересна тем, что тут мы перед лицом главного противоречия, главной антиномии мироздания: небо и земля, дух и плоть, Бог и человек. Мы работаем в том месте, где, как писал Владимир Соловьев в «Предисловии к “Упырю” графа А.К. Толстого», ткань между мирами прорывается и нам показывается кусочек иного мира. Грань эта необычайно притягательна. Недавно коллеги-геологи пригласили меня на обследование одного таинственного места в Центральной России. Там полвека назад видели огненный столп, слышали взрыв, а теперь в лесу на небольшом пространстве находят шлакоподобные образования и причудливые остекленевшие формы. Тоже не видано, не слышано. Возможно, это последствия встречи Земли и Космоса, следы взрыва при падении метеорита. По аналогии с иргизитами и молдавитами, названными по имени рек Иргиз и Молдова, около которых они были обнаружены, мы назвали эти образования *мститамы*, так как они найдены на берегу реки Мста. Теперь предстоит исследовать эти образования, а какие будут выводы — пока не знаем.

— Зато предполагаем, что «это чудо-то не чудо», а явление, которое не противоречит известным нам законам природы. Чудеса же, которыми занимается ваша комиссия, не всегда находят научное объяснение, более того, подчас явления эти противоречат научным представлениям о мире. У вас как ученого не возникают сомнения по поводу их истинности?

— Не возникают, потому что сам наблюдал, трогал, пробовал, вдыхал, видел и глазами, и в микроскоп. Когда не остается сомнений, что это не является мошенничеством и подделкой, принимаю явление как факт, прорыв ткани на грани миров. Господь Бог даровал нам не только законы этические, но и законы природы. Так не станет же он морочить нам голову и сам нарушать их. Современные научные методики позволят нам если не объяснить, то научно описать многие происходящие явления. А чудо это или нет, решать не науке. Не измеряется оно ни литрами, ни децибелами, ни атомами. Для того чтобы увидеть чудо, нужен чудовидец. Нет чудовидца — нет и чуда. Ведь чудеса даются по вере.

¹ Слово в оригинале зачеркнуто.

² Слово в оригинале зачеркнуто.

Божий родственник

Когда мы говорим о Воплощении, мы говорим о том, что человек, оказывается, настолько глубок, такой емкости, такой со-образности с Богом, что Бог может воплотиться без того, чтобы человек был уничтожен. <...> Всякий вещественный, земной огонь <...> сжигает и испепеляет то, что горит. Бог сообщает горение, но не питается веществом; Он приобщает своей пламенности — и сохраняет цельность того, что горит в этом пламени.

Митрополит Сурожский Антоний

Нам не дано узнать, по каким тайным, ведомым только Вышним силам признакам Они выбирают среди человечества тех, кто необходим им, чтобы принести в мир Великие Знания. Нет среди мировых религий — западных ли, восточных — таких верований, что не оставили бы нам тех, кого мы сегодня с любовью и почтением называем Великими Учителями. И как когда-то Творец Вселенной избрал их Своими учениками, они оставляют учеников после себя, а те, пройдя свой путь, также входят в ранг Учителей. Ими когда-то стали члены семьи Рерихов, открывшие нам чудо Живой Этики. «Любите Учителя духовного»¹, — и тот, кто следует этому слову, обретает Знание, а через Знание — величайшую духовную силу.

Избранные по Высшей воле призваны Ею к служению в разные эпохи и в любую пору жизни, мировая история хранит память об их уникальных судьбах. Это то, о чем мы говорим: «Пути Господни неисповедимы». Наступает момент, и яростный гонитель первых христиан, грозный царь Савл превращается в апостола Христа Павла, надежного и верного ревнителя веры. Наследный принц Гаутама слагает с себя титул и, достигнув высот просветления, становится многочтимым Буддой. Удаляется в пустыню и обретает святость падшая женщина, чтобы затем войти в сонм святых под именем святой Марии Египетской. Так пришел в средневековую Русь «Высокий Воспитатель русского народного духа, Истинный Подвижник Православия, Воевода за правду и строительство, Преподобный Сергей Радонежский»²,

чей жизненный подвиг и наставления вкупе с подвигами и мудростью других Великих и по сей день спасают нас от духовного невежества и умственного одичания.

Одни были призваны, уже прожив часть жизни, до некоторой поры обычной и заурядной. И были другие, те, кому призвание стать со-работниками Его и Высокими Учителями, было предопределено с детства. Причем так явственно, что не оставалось места сомнению: этот — не земного рода. «Сей от Рода Нашего!» — таковы были слова Богородицы, явившейся лежавшему в болезни одному из самых почитаемых святых русской земли Преподобному Серафиму Саровскому. В 2004 году исполнилось 250 лет со дня его рождения и 100 лет со дня вскрытия его мощей.

Он родился в г. Курске 19 июля 1754 года в купеческой семье, известной своим благочестием. Отец его, купец Исидор Мошнин, начал при жизни строить храм, посвященный Сергию Радонежскому. Достроить не успел — не дожил, и дело продолжила его жена Агафья. Имя Сергия Радонежского чтилось в этой семье. Чтил его до конца земных дней и отец Серафим — на гробе, который стоял в его келье (он называл его «мой ковчег»), на крышке был укреплен финифтяный образ святого Сергия, присланный Преподобному из Троице-Сергиевой лавры. Кто-то связывает эти два имени, иногда даже полагая Серафима Саровского за прямого духовного преемника Сергия Радонежского. Но вряд ли это так — облики обоих старцев стоят в памяти людской рядом. Они

¹ Листы сада Мории. Кн. 1, Зов. 1921, октябрь 15.

² Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. Т. 1. М., 1999.

Святой Преподобный Серафим Саровский Чудотворец

Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь

так высоки и величественны, что, глядя на них снизу вверх, стоит ли нам, живущим в попытке ученичества, брать на себя подобную смелость сравнения.

Что мальчик Прохор особо храним Всевышним, стало ясно с детства: кто бы другой уцелел, упав в девятилетнем возрасте с высокой коло-

кольни строящегося храма. Он — оказался невредим, не было даже ушибов. Казалось, что и детские болезни ему давались как знак будущего назначения — вдруг и тяжело, чтобы так же внезапно и чудесно его покинуть. Так это случилось после исцеления мальчика Курско-Коренной иконой Богородицы «Знамение».

В 24 года он поступает в монастырь, в 32 принимает постриг под именем Серафима, что в переводе с греческого означает «пламенный», и

через два месяца начинает служение в сане иеродиакона. Проходит еще семь лет, и иеродиакон Саровской обители Серафим рукоположен в сан иеромонаха.

Спустя год после этого события Преподобный начинает свой подвиг пустынника. В святоотеческой истории нет, наверное, ни единого имени, святой носитель которого не избрал бы, хотя бы на время, отшельнического образа жизни. Она, даже за окном строгой монастырской кельи, была слишком суетной для того, кто хотел услышать без помех глас Горний.

Отшельничество, одиночество... Мы, привыкшие к суете непрерывного общения, неумемному бегу мыслей, не контролируемых, пустых, ненужных, бежим от одиночества, но именно в тишине его можно стяжать то, о чем говорил святой старец в беседе с Николаем Мотовиловым: «Истинная же цель жизни нашей христианской состоит в стяжании Духа Святаго»³. Это тишина мысленная, и достигается она, как говорил преподобный Серафим, постом, бдением, молитвой и всяким Христа ради делаемым добром. Но при этом он тут же предупреждал, что это — «суть средства для стяжания Святаго Духа Божия»⁴, а не цель духовной жизни.

Сегодня эти слова Преподобного служат предупреждением тем, кто, совершая обряды и произнося фразы, которые затвердил с детства, забывает, что истинное их назначение — стяжание Духа Любви и Красоты. «Благодать Духа Святаго есть свет, просвещающий человека»⁵, — говорил о. Серафим Н.А. Мотовилову. И меньше века спустя в книге Живой Этики «Зов» звучат, будто отзываясь эхом на призыв Преподобного, слова:

«Среди каждого дня ищите Света мерцание.

Рост мысли о Благих Силах утвердит сознание стучащихся»⁶.

Утверждения духовные и философские, сформировавшиеся в разное время и независимо высказанные Высокими Учителями Запада и Востока, только утверждают единство Истины во всех странах света. При этом безотносительно, внутри какой конфессии они сформировались и имеют ли вообще какую-либо конфессиональную принадлежность, если построены своими создателями, подобно учению Живой Этики, только как реально действующая философская система.

С момента рукоположения отца Серафима в иеромонахи единственной его целью было непрерывное общение с Богом. Его он избрал единст-

³ Беседа Преподобного Серафима с Н.А. Мотовиловым о цели христианской жизни. М., 1991. С. 6.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 27.

⁶ Листы сада Мории. Кн. 1, Зов. 1922, июнь 9.

венным своим собеседником. В годы подвижничества о. Серафим носил одну и ту же одежду: белый полотняный балахон, кожаные рукавицы, кожаные бахилы, на которые он надевал лапти, и поношенную камилавку. Поверх балахона на груди его всегда висел крест, которым когда-то благословила его мать, за плечами висела сумка, в которой он носил при себе Евангелие. Таким он и запечатлен на одном из самых известных своих образов. Летом возделывал небольшой огород, питаясь только тем, что давал его небольшой надел, — картофелем, свеклой, луком и травой сныть. Приходя на воскресные богослужения в обитель, отшельник брал себе хлеба на неделю. Есть сказание, что покой и тепло исходившей от него благодати примагнивали к нему зверей, часть этой порции он непременно уделял животным и птицам, которые часто приходили к нему в пустынь. На одной из литографий Серафимо-Дивеевского монастыря начала XX века о. Серафим так и изображен — кормящим с рук огромного медведя.

Крестный ход на Святой Канавке

Но не только беседы и подвиги Высоких Наставников служат примерами для ученичества. Испытания — тоже путь получения Знания. Чем выше поднимается душа, чем чище слышны ей звуки и голоса Мира Огненного, тем сильнее желает тьма оттащить ее от высокого общения. Были случаи, когда монахи, надолго уходящие в затвор кельи для многодневной уединенной молитвы, выбегали из нее с криками ужаса, седея на глазах. Такие испытания были и у отца Серафима. Шатались под напором невероятных сил стены его пустыньки, выли во время молитвы жуткие звери. Когда тьме стало ясно, что ей не прекратить молитвы Света, она подступила к Преподобному в виде разбойников, которые избili и изувечили его, перевернув все в доме. Не найдя никаких великих богатств, кроме иконы и нескольких картофелин, они внезапно испытали непонятный страх и убежали. Отец Серафим едва добрался до обители. Именно тогда, после восьми дней страданий, когда братия уже полагала, что ему не выжить, внезапно задремавшему старцу явилась Царица Небесная и произнесла те самые слова, которые сегодня позволяют нам назвать Преподобного Серафима «Божьим родственником»: «Сей Рода Нашего». Поправившись, он вновь ушел в свою пустынь продолжать молитву во имя той же цели стяжания благодати, настрого запретив наказывать истязавших его, которых к тому времени разыскали. «А то больше в обитель не вернусь», — сказал он.

После смерти игумена Исайи он принял на себя еще больший обет — молчаливост, прекратив всякие отношения с миром, даже с обителью. Все эти годы Преподобный тщательно очищал свое духовное пространство от всего, что связывало его с суетным миром, оставляя сосуд души только для Божественного Огня.

Но какова бездна человеческого сердца, сколько молитвы может она вместить? Владыка Антоний Сурожский рассказывает в одной из своих книг, как во время беседы с Архиепископом Майклом Кентерберийским тот сказал, что душа человеческая — это бездонный сосуд. Мы бросаем в нее земные сердечные привязанности, стремления, приобретения, потери, пытаемся ее заполнить. Они слетают туда, как камешки, но пропасть эта так немислимо велика, что нам не услышать их стука о дно. Бездонность ее объясняется одним — эта часть человеческого

существа предназначена для вмещения Бога.

Преподобный Серафим стремился максимально возможно заполнить эту бездну полнотой и светом Того, Кому она была предназначена. Он стремился «в ту глубину таинственного молчания, где живая душа встречается Живого Бога»⁷. В статье «Преподобный Серафим Саровский», опубликованной в журнале «Мир Огненный», приводятся его размышления о молчальничестве: «Совершенное безмолвие есть крест, на котором человек должен распять себя вместе со своими похотями. <...> Молчание приближает человека к Богу и делает его как бы земным ангелом. <...> Ничто так не содействует стяжанию внутреннего мира, как молчание»⁸. К подвигу молчания Преподобный прибавил и столпничество. Тысячу дней и ночей он провел на камне, стоя то во весь рост, то на коленях, с воздетыми к небу руками, и бесконечное число раз повторяя молитву мытаря: «Боже, милостив буди мне грешному».

В начале мая 1810 года он вернулся в монастырь, но не затем, чтобы продолжить обычное монашеское служение. Возрастание в стяжании Духа Благотворного потребовало от него еще более сурового подвига. Он ушел в затвор, не снимая с себя прежнего обета.

Только спустя пять лет, после очередного явления Владычицы Мира, обет им был снят. Преподобный начал старчество, принимая у себя людей. Истину Вышнюю, которую проповедовал батюшка Серафим, он получал «из первых рук», в молитвах, неоднократно удостоиваясь посещения Матушки Небесной, а Она посещала его много раз на протяжении земной жизни Святого Серафима. Царица Небесная являлась то со святыми Девами, то с Петром Верховным и Иоанном Богословом, как в ноябрьский день 1825 года, когда повелела строить «мельничную» общину, положившую начало одной из сегодняшних российских святынь — Свято-Троицкой Серафимо-Дивеевской обители. Там, в Троицком соборе, ныне хранятся мощи Святого Серафи-

Преображенский собор

ма. В том году Преподобный с благословения Бога, данного ему через Матерь Божию, покинул затвор и с восемью сестрами, которых взял из существовавшей в Сарове до того девичьей обители, начал строительство нового монастыря. Пределы его указала ему Пречистая, обойдя то место, по которому Преподобным и первыми насельницами была вырыта Святая Канавка. Божья Матерь обещала остаться навсегда Игуменьей созданной им обители.

Все, кто бывал у Серафима Саровского, говорил с ним, рассказывали, что речь батюшки была неизменно ласкова, лик светел и никто никогда не видел его унылым или опечаленным. В.Н. Ильин пишет: «А какое едва ли когда виденное откровение любви к людям явил старец! Он весь как бы трепетал этой любовью, этой безграничной силой сочувствия и сострадания. Она сияла в его глазах, звучала в тех ласковых, нежных словах и обращениях его к людям. Так умирительно и тепло звал

⁷ Митрополит Сурожский Антоний. Беседы о вере и Церкви. М., 1991. С. 94—95.

⁸ Преподобный Серафим Саровский / Светочи Мира. Новосибирск, 1994. То же // Мир Огненный. 1996, № 9. С. 22.

он всех «Радость моя!». Это обращение означало, что для Серафима открывался образ Божий в каждом человеке, и этот образ был для него действительной подлинной радостью о Господе»⁹.

«Улыбка Создателя венчает не из признательности, но из радости огню сердца, и над головой сияет знак огня»¹⁰. Наверное, этот знак довелось увидеть Николаю Мотовилову и эту радость испытать, когда в беседе старец взял его за плечи и произнес: «Что ж, батюшка, не смотрите мне в глаза? Смотрите просто, не убойтесь: Господь с нами». «Представьте себе, — пишет Мотовилов, — в середине солнца, в самой блистательной яркости его полуденных лучей, лицо человека, с вами разговаривающего. Вы видите движение уст его, меняющееся выражение его глаз, слышите его голос, кто-то вас руками держит за плечи, но не только рук этих не видите, ни самих себя, ни фигуры его, а только один свет ослепительный, простирающийся кругом...»¹¹

Преподобный Серафим покинул этот мир в 1833 г. на 79-м году жизни. Последняя земная встреча его с Владычицей Мира состоялась за год и девять месяцев до этого срока. Она благословила его, сказав: «Скоро, любимиче Мой, будешь с Нами!» При этом присутствовала старица Евдокия Ефремовна, которая записала свидетельство этого посещения. Трудно осознать, какой степени обожествления достиг при жизни Учитель Серафим, если даже находящимся при нем обычным людям становилось доступно реальное видение Матери Божией и святых Ее.

Он ушел тихо, никого не огорчив видом агонии. Второго января, в шестом часу утра, брат Павел почувствовал в сенях недалеко от кельи о. Серафима запах дыма. Он постучал. Никто не ответил. Один из послушников, толкнув дверь в келью, понял, что она заперта. В дорассветной тьме зимнего утра брат Павел и послушник Аникита взломали дверь, начали на ощупь осматривать келью и нашли старца, стоящего на молитве с крестообразно сложенными руками, мертвым... Дух его отлетел, но в то же время остался с нами.

Еще при жизни Преподобного Серафима Саровского было известно, что он обладал даром прозрения, читал человеческие мысли и, чтобы прочесть письма, которых он получал немало, ему не приходилось их распечатывать, но все корреспонденты получали ответ. Очевидцы говорили, что в келье его хранились такие не вскрытые конверты.

О даре предсказания Преподобного пишет в сборнике «Дорожный посох» А.П. Тимофиевич, большой почитатель Серафима Саровского. Врач по профессии, близкий друг архиепископа Леонтия (Чилийского), умершего в 1971 году, он ушел из жизни в году 1976-м. Примечательно, что архиепископ Леонтий перед эмиграцией принял постриг в Китаевской обители Киевской лавры, откуда начал свой путь в Саров Преподобный Серафим с благословения и по указанию о. Досифея.

«Преподобный Серафим совершенно определенно предсказал о приезде царской семьи на торжества, — пишет А. П. Тимофиевич, — то есть не одного только царя, а и семьи его, причем в летнее время: «Царь-то приедет со всей фамилией к нам, и летом запоют Пасху». <...> Перед своей кончиной Серафим Саровский передал Н.А. Мотовилову письмо с наказом вручить его тому государю, который посетит Саров»¹². Было также известно, что письмо адресовалось четвертому в царствовании после ухода Преподобного суверену, который приедет в обитель. В 1903 году Николай II посетил Дивеево со всей семьей. Последний правящий император династии Романовых был четвертым по счету российским государем. Вдова Мотовилова, старица Елена Ивановна, в день открытия святых мощей передала предназначенное ему письмо старца, хранившееся в Серафимо-Дивеевском монастыре. Говорят, царь был совершенно взволнован содержанием послания.

Сохранились многие современные свидетельства того, что Преподобный помогает всем, кто доверит ему свою боль, горесть или поделится радостью. О такой помощи вспоминал Сергей Александрович Нилус, русский духовный писатель, прошедший после революции аресты, обыски и чудом избежавший ссылки. То было тяжелейшее для России время разрушения, хаоса, начала длительного духовного регресса.

«Однажды, будучи арестованным и доставленным на Лубянку, я просидел несколько месяцев в тюрьме, затем был неожиданно выпущен из нее с предупреждением покинуть город в двадцать четыре часа. Вечером, зимой, в трескучий мороз, плохо одетый, без копейки денег, вышел я из ворот тюрьмы, не зная абсолютно, что с собой делать. Ни друзей, ни знакомых в Москве у меня не было <...>. От жены же за все эти несколько месяцев я не имел никаких вестей, так как переписка

⁹ Преподобный Серафим Саровский / Светочи Мира. Новосибирск, 1994. То же // Мир Огненный. 1996 № 9. С. 23.

¹⁰ Листы сада Мории. Кн. 1, Зов. 1922, май 25.

¹¹ Беседа Преподобного Серафима с Н.А. Мотовиловым о цели христианской жизни. С. 30.

¹² Дорожный посох. Издание Сретенского монастыря, 1999. С. 382.

Преподобный Серафим, молящийся в лесу на камне

была мне строжайше воспрещена, я страшно беспокоился о ее судьбе»¹³. Далее Сергей Александрович рассказывает, что обратился он к Богу, Пречистой и Святому Серафиму, который никогда не оставлял его в беде. В Москве еще оставались храмы, где можно было помолиться. «Пройдя несколько улиц, завернул я в какой-то переулок, за ним в следующий, на углу которого увидел совсем запрятанную в глубине двора маленькую церковку. Я вошел в нее. Полутемно и пусто. <...> Разглядел слева большой образ Богоматери и около него молящуюся фигуру. Встал и я на колени подальше, чтобы не мешал, и весь отдался горячей молитве...»¹⁴ А дальше произошло то,

что иначе как чудом назвать было нельзя. Когда молитва была закончена и С.А. Нилус встал с колен, то в молящейся рядом фигуре он узнал свою жену, которая приехала искать его наугад в многомиллионном городе, и свел их — С.А. Нилус совершенно был в этом убежден! — Преподобный Серафим Саровский.

Свет его молитв достигает нас и по сей день. Это та любовь, которая не угаснет никогда, потому что пламя ее — пламя Огня Высоких миров. Светочи, закончив свой земной путь, освещают во мраке пути человеческие языками ее светлого пламени, достигшими Земли из Мира Огненного. Чем дальше их земной образ отдалается от нас во времени, тем ярче сияет их мудрость, величественнее видится подвиг. Значительнее делается каждое слово, полная суть которого столь объемна и глубока, что в каждый момент истории оно открывается живущим все глубже. И мы понимаем — эта глубина Божественна, а потому — неизмерима.

«Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит»¹⁵.

«Великая Любовь заложена в основании Высшего Мира. Ответит такому качеству только такая же любовь. Самое явленное почитание не достигает назначения без любви. <...> Каждый предмет изучается только при любви. Каждая трудность побеждается силою любви.

Поистине, великая любовь лежит основанием Высшего Мира»¹⁶.

В нем, в Высшем Мире любви и красоты, пребывают Высокие Учителя — Божии родственники. Они и сейчас, оставаясь с нами, находят на земле учеников и последователей.

Источник мировой премудрости необозрим и вечен, и счастье человечества, что оно может пить из него до конца времен.

¹³ Дорожный посох. С. 301.

¹⁴ Там же. С. 302.

¹⁵ 1 Кор; 13; 4-7. Синодальный перевод Библии в русском переводе с приложениями. Новый Завет, 1-е Послание к Коринфянам Святого апостола Павла. Брюссель, 1989. С. 1746.

¹⁶ Аум, 80.